

204F128

(30)

204F128

ДІАЛОГЪ

између

ЗОІЛА И СОКРАТА

у

шавниці.

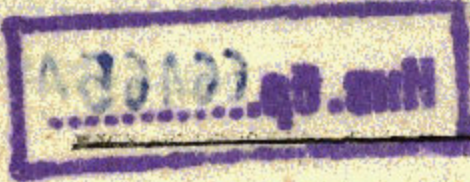
СРБСКОЈ ЮНОСТИ

за

ободреніе къ наукама

жертвованъ.

1821.

Me mea musa levat!

Ovidius.

Мене моя муза облакшава!

Овїдїй.

у Вїени.

(Додашакъ къ числу 96 Новина Србски 1821.)

Любите музе и науке, о Срб-
скїи Сынови! Науке су у щастїю,
велика слава смртныма, и дика и
украшенїе; а у нещастїю, туги и
скорбы вернїи и неотступнїи прїя-
тели и утѣшенїе.

Списатель.

ЗОІЛЪ.

Жалимъ те изъ свегъ срца и изъ све душе мое, добрый Сократе! што тако пропадашъ и у шавницы горко стеньшъ. Но признаши морашъ, да си и самъ много поме кривъ. Могао си ты безъ тога быши, и то све благовременно предупредиши и отъ себе далеко удалити, да си мало само одъ твоји јогунасты основанія попустијо и отступијо, и да си се за светомъ осталымъ повео. Ербо ты, боме Браико! ма шта чинијо, светъ раменомъ неисправи.

СОКРАТЪ.

А шта самъ зло на свету чинијо? Зоїле! Кажи ми искренно.

ЗОІЛЪ.

Сократе! Искренно до душе говори: ты ниси никаква зла на свету чинијо, него јошпъ добра, и указао си човечеству велика благодѣянія. Ты си јошпъ у детинству и

младости твојој быјо до века искренъ, благодушанъ, кропакъ, благоувѣшльивъ и благопослушльивъ, и свакомъ живомъ мијо и угоданъ, тако, да су се старешине наше о тебе отимале, шко љете пре питаши и неговати; а другови твоји гинули су за тобомъ свуда и чезнули, и сви су те у недрѣ носили, преповедајући, кудъ су годъ ишли, о швоме трудолюбію и лепимъ даровима, а после о науцы и воспитанію, и шако су те свудъ славили и хвалили. Но, отъ како си у године ушао, и кадъ бы пребало, да жнѣшъ плодове наука твоји, и да честь и славу уживашъ, променуо си се силно. Постао си као јогунастъ и своеволянъ, и оѣшъ, да савъ светъ по твојој вољи иде. А приличнѣ бы было, да си се ты за светомъ повео. Па ешо, шта си садъ дочекао? а безъ тога си могао быти!

СОКРАТЪ.

Али у чему самъ я јогунастъ и као самоволянъ быјо? и како самъ желијо, да се савъ светъ за мнома поведе; а я нисамъ кшео за нѣмъ? — Есамъ ли учијо люде и децу, да се између себе грде и руже? или паче, да се чествую, пазе и любе? И есамъ ли кадгодъ, као вы Софѣсте, учијо мое Аѣиняне,

да шуѓа добра на силно, или лукавствомъ и хитросью, или мајсторијомъ опимаю, робе и чупаю? или паче, да собственнымъ трудомъ и зноемъ чела живе? И нисамъ ли учијо мой Родъ и савъ белый светъ, да предъ безсмертнымъ, свевидеьымъ и праведнымъ Богомъ презвенно, праведно и благо-честно живе? И кажи ми Зоїле! Єси л' кадъ годъ чуо, да є и коя сирота на мене у свету узданула и заплакала, што самъ є я за мое ученіе и трудъ у име награде закинуо, што самъ јој выше, него чимъ самъ и я могао данъ провесити, да одъ глади неумремъ, о-тео, и расплакао? Или самъ паче многу у свету сироту подпомогао, и одъ могъ малогъ сиромаштва надгледао, и, како ми є могуће было, утешијо?

ЗОІЛЪ.

Сократе! То є све истина, што говоришь. Ты люде ниси на зло учијо, него на само добро. Младїи Аѳиняни теби вечно имаю благодарити на свомъ благородномъ воспитанїю и ображенїю, и ты никада ништа на свету ни отъ когъ отео ниси ни насилїемъ, ни хитросью или мајсторијомъ, ни лукавствомъ, као што Софісте, мое колеге, а

и я*) самъ, кадъ кадъ чинимо, да бы могли на овомъ свету добро и лако живиши; нишъ се кадгодъ чуло, да си ты какву сироту расплакао и расцвелию; него се паче чуе, да си многе сироте, и самъ вечный сирота, подпомогао и утешио и ублажио: алъ по ти све ништа непоможе. И по те е паче у шу бездну несреѣе швое и увалило и у горку шавницу, у којој до данасъ невинно живъ шрунешъ, и бацъло. Еръ по су добродѣтели и дѣла, коя само вышши души и умови чине! а Софісте кадри нису, еръ јимъ нѣова крвъ и нѣово црно корыстолюбіе не-да. Па су се разярили на тебе. Облагали те кодъ старешина и судія, а по изъ саме злобе и зависпи, што нису оно, ниши быши могу, што си ты. Па ѣешъ најпосле крозъ по и главу изгубиши! — А да си се ты, овы твоји непрестанны и многи одвеъъ благодѣтельны дѣла и вечне правде, кою си до века неискусно гонио и всуе желио, кадъ кадъ и окануо, ербо ты еданъ неможешъ све сироте на свету, подпомоги и утешити кадъ ји съ друге стране хїляда Софіста окружава и удручава, и крвъ јимъ изъ костію піе; и да си

---

*) Зоїлъ е свакій науко - мрзацъ.

се ты проклете риторіке твое, и желъ
къ краснорѣчю и словесности, и стремленія
къ поезији и вышшой мудрости, и вечны ис-
пытанія и опкровенія твоји фусічески и фі-
лософически окануо; и да си се кадъ
кадъ и у кожу лисичю, гди е пребало, о-
букао, и гди гди, и кадъ кадъ, гди е нуж-
но было, и шупъ и глупъ кодъ свегъ
твогъ искусства и науке, и слепъ кодъ очю,
и немъ кодъ езыка и све словесности твое
показао, а гди гди опеть и покровъ му-
дрогъ лицемъра, или ларву, као Софі-
сте, на образъ наукао, и гди гди, гди
знашъ, да се изискивало и желило, малко и
пришворијосе, и кадъ годъ што и слагао, и
долагао, и полагао; па нитко боль, негъ ты!
Онда бы правый плодъ твоји наука и твоји
искусства видијо и уживао! А овако — о
мој мудрый, ученый, искренній, благій и
благодарный, но неискусный Сократе! — оне
исте иначе глупе, шупе и неодеяне вѣно-
пѣ и кровпѣ, битанге, корыстолюбцы, и
сквернїи и гнуснїи люди — Софісте, кои нису
вреднїи теби опанака очистиши, но лукавїи
мударцы, лаже и утворе, на кое си ты
вечно, алъ всеу викао, ерз светъ тако оѣе
„Mundus vult decipi;“ они испи ве-

лимъ своимъ лицемѣремъ, ласкашествомъ, лажама, мудрымъ лукавствомъ, притвараньмъ, и улагиваньмъ, т. е. умиляваньмъ, као што наше градске судіе и старешине веле, и унываньмъ вечнымъ тукъ земный у лентя, и гладна, и несыта црева своя спуштаю, и еду, и пю, и живе за Бога! и славесе и хвале. — Они нелупаю главе о краснорѣчїе и діалектику твою, ни о фусіку, метафусіку и фїлософїю моралну, него о чаше, и бокалз, па добро, и никадз боль. Они су мирнїи, честнїи, краснїи, и ситїи и пїянїи. Лешкаю у врукѣј соби, па шпекулираю, шта ће гди опешъ на ново замешупи и долагати? и за то добро опешъ који данз наестисе и напиши! Па тако ће јимъ и животъ проћи! Па шта јимъ фали? А ты, твојимъ вечнымъ мудрованьмъ, и запезаньмъ, и свимъ своимъ краснорѣчїемъ и фїлософијомъ, и правдомъ, и заслугама, и простодушїемъ, ето до чега си доспео? Данасъ у шавницы трунешъ, а сутра ћешъ у земљи! Знашъ ли, да су те судїе наше данасъ на смрть осудиле? и да ћешъ опровъ, који часъ, пиши и умрети?

(Заключенїе слѣдуе.)

СОКРАТЬ.

Незнамъ, Зоїле! Алъ ако е и тако, буди воля онога великога, неиспытаного и непостижимого Бога, којиме е изъ ничега створио, и у савѣсть и свѣдѣніе мене самогъ, и чудесногъ, ужасногъ и великолѣпногъ свеша овога привео, и који ље опетъ безсмртный духъ мой, који сараниши, Зоїле! и као тело сажеши и у пепео превратиши, развеяти и уништиши неможете,*) у обятія своя примиши, утешити, ублажити, и наградити за моя добра дѣла и полезне подвиге међу людма, како годъ и за многогубе услуге, и грозно, дуго, а неправедно спрданъ за свою неизреченну благость, и прекомерно милосердіе и правду!

А я нежалимъ, што лажа и ушвора бы-
 јо нисамъ. Нип' самъ быти могао: осимъ ако
 бы се моји словесны и разумны основанія,
 мога шрудногъ и дугогъ воспитанія, самога
 себе и своји својства, и самога великога и

---

*) Грцы су мртва тѣлеса на ватру бацали и сажигали, и пепео на воздуху развеивали.

невидимога Бога одрекао. И ако самъ за то
страдао, као што видимъ, да есамъ, и
ако умремъ, као што њу заиста и умреша,
а оно самъ съ радосъу страдао, и съ радосъу
самъ жертва правдолюбїя, честности и про-
шодушїя, и огледало дугогъ терпљеня, не-
виности, правде, непорочности и добродѣтели.
О Зоїле! каменїи онїи спубови и споменицы,
коє лукавїи и пришворнїи люди себи подоб-
ныма и корысполюбивыма глупацыма, одъ који
су подлымъ ласканьмъ живили, и којимъ и
друге живе глупаке безобразно вараю и за-
слепляваю, да ји само ране и гое, лицемърно и
изъ самогъ новогъ корысполюбїя подижу и зы-
даю, разлиѣе помоцы суза сирота и удовица,
коє су они за живота скверногъ расплакали и
поробили, и разрушиѣесе, раздробити и уни-
шпожити, као угљьнъ на воздуху печенїемъ
времена, и неѣе кадри быти корысполюбивы,
лукавы и безчовечны нѣювы дѣла покриши.
Гнусность нѣюва пробиѣе и изъ подъ шврда
камена; она ѣесе пушити, и на све стране
света разсыпати и разлежати!! Алъ е вечанъ
памешникъ и споменъ, који добродѣтельный чо-
векъ добрыма дѣлама својима у недры и ср-
цама людїй, съ коима е шијо, праведно и бла-
годѣтелно живијо, оснуе, усади и остави.
Нѣга никакве судбе света, ни печенїе беско-

вечны времена разорити немогу! Онъ е неразрушимъ, и прелази отъ рода на родъ, и то непрерывно до саме вечности и источника свога — Бога. И за то ми е мило, што самъ правду, простодушіе, милость и милосердіе любию и препоручиваю, а на неправду, лажъ, лукавство и безчовечно немилосердіе мрзию, и викаю! и да се јоштъ еданъ путъ не светъ родимъ, опетъ бы тако живио, макаръ да крозъ то и умиремъ и страдамъ. Еръ се надамъ овде на земљи добрыма, дугима и лепыма споменицыма одъ людій, а на небу вечној и праведној награди одъ всемогуѣга и благога Бога! О Зоіле! Неѣе моји гнусніи непріятельи до века живиши. Ништа нїе на свету вечно ни постојано, окромъ самогъ непостоянства. Я данасъ умиремъ, алъ благодушно, и доѣиѣе данъ и часъ, кадъ ѣе и они сви еданъ по еданъ, у грознимъ мукама савѣсти, издануши и изумрети; еръ Божїе око никада не дрема. И примиѣе и они сви, кадъ шадъ, за своя бездушна дѣла и поступке праведну награду а ако нигди, то на небу цело и безъ двоумїя; ербо се великїй Богъ вечно правде, као и самогъ себе, одреѣи неможе. А кадъ и мене и нѣи на свету небуде, и изумру и моји и нѣови прїятельи и непрїятельи сви; онда ѣе текъ познїи и далекїи

потомцы наши, који насъ никада видели нису, ни познавали у лицу, дѣла наша, безъ свакогъ пристрастія, ладномъ крвлю на праведно разсужденіе узети и искренно опредѣлити: какавъ самъ я грађанинъ у Аѳини быю? каквѣи ли су онѣи? А што за тај судъ немари, него само за шрбу, онај непринадежи людма, него скоповима!

А што самъ науке паче свега на свѣту свагда любию, и съ музама се довека и лежуѣи и устаюѣи дружию, и савъ животъ съ њима провео и окончано, нимало нежалимъ. И да се јошъ еданъ путъ родимъ, и опетъ бы се съ њима верно и неразлучно свагда дружию. Ерго бы тимъ словесность мою, и право достоинство мое човечіе и преимуществва самъ собомъ признавао, уважавао и чествовао, и животъ мој словесно, благородно и благоразумно провео и испунию. — А шта е човекъ безъ поезіе? Зоїле! коя срце човечіе, као живыи огань живо сребро и восакъ топи, и у любовъ, њжность и благость издивлячества и суровости разлива и преображава? Шта ли е човекъ безъ риторіке, словесности и краснорѣчія, коя срца каменна, дивля и люта силно разбія, движе, блажи, и умекшава, и на свако добро свѣта и чове-

чества располаже? Шта ли е човекъ безъ мудрости и искусства естественны теченія, причина, и саюза, и безъ науке благонаравія, кое човечество опъ безсловесны живопиня и самогъ нижегъ рода людій, као свешла сунца одъ тамны планета цѣпа, и дели, и опредѣлява, и достоинство човеческо до самога Божества узводи и узвышава? — О! Какавъ е беданъ, пужанъ и ужасанъ животъ глупака, когъ глупо неучинѣно срце зверске страсти силно трзаю, муче и раздиру, као: суетный гнѣвъ, луда ярость, зверско памятозлобіе, скопска освете желя, безобразно, безчовечно, вечно и несыто корыстолюбіе и жеѣ злаша!! А зашто? еръ гони музе. А оне су кѣри вышнѣга! кѣри поносите! па се никомъ ненамеѣу! и што га нїе имао шко ушишати, ублажити, укрочити и умирити! — А мени е и у овој горкој и дугој павницы животъ сладакъ, миранъ, прїятанъ и шиј быо; еръ самъ на нѣовомъ крилу и недры оппочивао, и ево кончину суетну света благодушно чекамъ!

А какавъ бы мој жалостанъ животъ бы-
 јо у овој дугој беди и окову! у који су ме
 бездушнїи, безчовечнїи и безобразнїи непрїа-
 ељи моји, који се Бога небое, нишъ га зна-

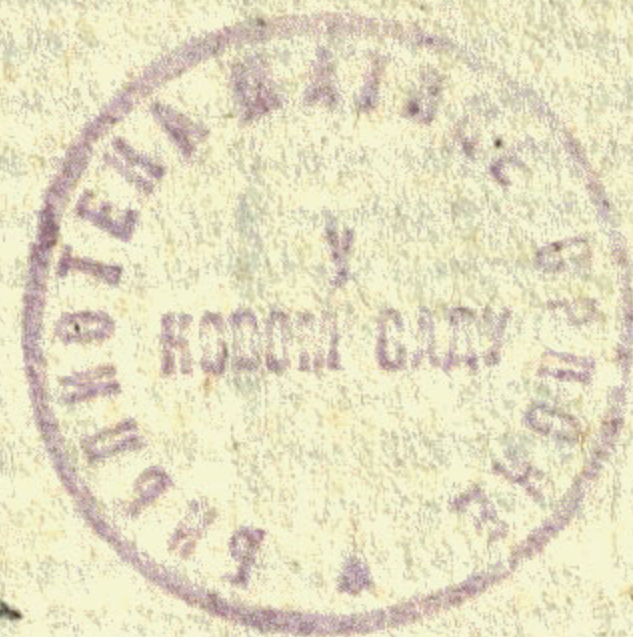
ю ни познаю, и који се людїи и целогъ света нестиде — швоїи мударцы, лаже, и лицемъ-ре-увалили, да ми ние наука было? — А што плачете любезнїи ученицы?*) Ирои му-за нешреба да рыдаю надъ браннымъ теломъ. Неѣ Сократъ умрети, ниши ѣесе сараниши кодъ своїи безсрпни дѣла и заслуга! А она бранны одежа, и окови безсрпне душе мое некъ се распадаю! Некъ она спѣши у крило вечнога и безсрпнога створителя свога! Некъ га слави, и некъ га велича! Некъ се ублажава у источнику бытїя и ублаженїя свога присносрпногъ! — Илз ридате, любезнїи! што у беди и ової шавницы издышемъ? О друзи! Браѣо! о славнїи ирои наука! То е судба моя! Алз коя мене сушпественно, предъ смисленными, и кодъ потомства и благодарне будуьности ни мало неунишпжава. Таке су судбе човечества на овомъ свету! Оне доказую, да се право благо наше,**) превосходство и преимущпества човека надъ

---

*) При смрти Сократовой были су ученицы кодъ нѣга и оплакивали шу.

***) Verus thesaurus et possessorium nostrum.

човекомъ, и достоинство не изъ ванъ насъ, не
 у внѣшности, опъ кое су и простіи ратари, ла-
 же и лицемъре, вѣнопіе и кровіе, комедіанти,
 а кадъ и сами кочіяши господари, него у нама
 и у внутрености нашој, у срцу и у прсима
 нашыма саспой и оппочива. Типрајтесе да-
 кле са судбама света великодушно, као
 што се и оне кадъ кадъ, безъ сваке вине ва-
 ше и повода, съ вама типрале буду; ербо не
 одъ васъ, него одъ зле савести, пакости,
 бездушны руку, и безборены и безобразны
 людій кадъ кадъ зависе! Но благодѣтелно е
 провидѣніе божіе! Неѣ насъ до конца оста-
 виши! Управи ѣе све и устроиши на добро!
 Само савѣше муза, оны небесны кѣри, и пра-
 ве савѣсти слушајте и непрезырите! О лю-
 бите музе и науке, младіи Аѣиняни! у злат-
 но време ваше, и целогъ века вашегъ! Ерз су
 науке у щастію велика слава смертныма,
 права дика, честь и украшеніе людій; а у
 нещастію, туги дугој, скорби и печали, као
 што е моя была, верніи и неотступніи прѣя-
 тельи и утѣшеніе.

Faint, illegible text, likely bleed-through from the reverse side of the page.